

УДК 331.526

Неформальная занятость в России: тенденции, причины

Канд. экон. наук. **Федорова Е.П.**, lenafedorova@mail.ru

Астраханский государственный университет
414025, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

канд. экон. наук **Яковлева А.В.**, yeif@mail.ru

Университет ИТМО

Институт холода и биотехнологий
191002, Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, 9

В статье рассматриваются различные подходы к определению и анализу неформальной занятости. Рассматриваются различные оценки масштабов неформальной занятости в России, которые различаются от 15% до 30%. На основе данных Российского мониторинга экономики и здоровья (РМЭЗ) за 2002-2012 гг., анализируются факторы, влияющие на вероятность того, что работник выбирает неформальную занятость. Анализ probit-регрессии показывает, что большинство безработных стремятся к статусу официально оформленных работников, то есть данный статус является наиболее приоритетным, а статус неформально занятого - лишь вынужденным или переходным. Для мужчин вероятность относиться к незарегистрированной занятости значимо выше, чем для женщин. С географической точки зрения, вероятность быть неформально занятым выше для городских жителей, при прочих равных условиях. Наивысшая вероятность выбора незарегистрированной занятости оказалась у молодых работников, особенно работающих в транзакционном секторе экономики.

Ключевые слова: неформальная занятость, уровень неформальной занятости, формальная занятость, рынок труда, сегментированный рынок труда

Informal employment in Russia: trend and causes

Ph.D. **Fedorova E.P.**, lenafedorova@mail.ru

Astrakhan state university

414025, Astrakhan, Tatishcheva str., 20a

Ph.D. **Yakovleva A.V.**, yeif@mail.ru

University ITMO

Institute of Refrigeration and Biotechnologies

9, Lomonosov Street, St Petersburg, 191002

The paper provides overview of theoretical approaches and analysis to informal employment. The article are discussed various estimates of the informal employment in Russia, which vary from 15% to 30%. The factors affecting the likelihood that the employee chooses informal employment are analyzed on the basis of the Russian economy and health monitoring (RLMS) for 2002-2012. Probit-regression analysis shows that the majority of the unemployed to seek status formalized workers, that is, this status is the highest priority, and the status of informal employment - or a forced transition probability for men to treat unregistered employment is significantly higher than for women. Geographically, likely to be informally employed above for urban residents, ceteris paribus. The highest probability of selection was unregistered employment among young workers, especially those working in the transactional sector.

Keywords: informal employment, the level of informal employment, formal employment, labor market, segmented labor market

Международные организации такие как: Международная организация труда (МОТ), Организация Экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в своих ежегодных

прогнозах ситуации на рынке труда обращают особое внимание на динамику тех, кто трудится на незащищенных рабочих местах. Согласно данным центра развития ОЭСР, более половины экономического активного населения мира 1,8 миллиардов человек работают без заключения контрактов и не имеют социальной защиты. В России, так же как и во всем мире, прежде всего к таковым относятся рабочие места в сфере неформальной экономики [8]. В разных странах по разным причинам работники выбирают неформальную деятельность, как в развивающихся, переходных, и даже в развитых странах. Совместное исследование Международной организацией труда и Всемирной торговой организации показало, что высокий уровень неформальной занятости в развивающихся странах подавляет способность стран получать выгоды от открытой торговли.

Уровни неформальной занятости существенно различаются в разных странах, начиная от самого низкого показателя 30% в некоторых странах Латинской Америки до более чем 80% в некоторых странах Южной Азии [12, 13]. Для проведения анализа неформальной занятости в первую очередь необходимо определить сопоставимые показатели неформальной занятости, так как если брать данные Росстата и данные Российского мониторинга экономики и здоровья (РМЭЗ) получим разные оценки неформальной занятости.

Согласно данным Росстата доля неформально занятых работников в 2000-е годы увеличилась от 15,8% в 2003 году до 19% в 2012 году [5]. Согласно данным отчетности предприятий В. Гимпельсон и А. Зудина получили иные оценки, так в 2009 году в неформальном секторе в РФ трудилось около 30% всех работников [4]. По оценкам Фабиана Слонимчика доля неформально занятых в России составила около 24% [15]. Для объяснения различных оценок неформальной занятости обратимся к данным РМЭЗ, в котором к вопросам основной анкеты добавлен модуль с 70 вопросами о неформальной занятости. Эти данные дают представление о причинах и характеристиках неформальной занятости в России и дают возможность одновременного использования нескольких определений неформальной занятости.

Согласно традиционному подходу (подход, используемый МОТ) к понятию неформальной занятости, неформальная занятость – используется для обозначения людей, работающих в мелких производственных фирмах, непрофессиональных самозанятых, и людей, выполняющих в семье домашнюю работу; и правовой - понимает под незарегистрированной занятостью рабочих, не получающих социальную защиту, по которым не производятся социальные отчисления и не платятся налоги.

Рост и масштаб неформальной занятости во многих странах традиционно приписывается смещением занятых к незащищенным формам рынка труда, как к единственной существующей альтернативе безработицы. Однако эта форма занятости также может предлагать рабочим лучшие финансовые возможности или лучшие условия работы, такие как выбор рабочего времени. Так что можно выделить две обширные группы: неформально оплачиваемые рабочие и те, кто занят независимой работой.

Исследования о неформальности на рынке труда построены на двух подходах: первый предполагает что формальный и неформальный секторы на рынке труда - мобильны, т.е. работники переходят из сектора формальной занятости в неформальный и наоборот, зарплаты и условия труда в формальном и неформальном секторе сопоставимы, тогда и рынок труда можно рассматривать как интегрированный рынок

Второй подход - предполагает, что зарплаты в разных секторах (формальном и неформальном секторе) различны и не выравниваются, и поэтому потока в формальный сектор нет, поэтому такой рынок труда называют сегментированным. Из сторонников данного подхода к исследованию рынка труда выделяют Харта. Он впервые использовал термин «неформальный сектор», понимал под ним и разнообразную самозанятость, типичную для жителей городов с низким доходом в развивающихся странах. Самозанятость служила для них полной альтернативе безработицы. Также он указывал, что рабочие места неоднородны неформальные места сконцентрированы в отдельном месте рынка труда [12, 61-89]. В трудах Филдса, изданных в 1975 году отражен вывод о том, что рост масштабов неформальной занятости во многих развивающихся странах объясняется тем, что это единственная альтернатива полной безработице [11]. В работе David Kucera and Leanne Roncolato выделяются две основных группы: неформально занятые работники, получающие зарплату, и те, кто работают сами на себя. Однако, авторы отмечают, что внутри этих групп неформальная занятость обусловлена широким комплексом причин и мотиваций [10]. Макроэкономические причины неформальной занятости рассматривает Фабиан Слонимчук в своей работе «Эффекты налогообложения на неформальную занятость» показывает, как рост налоговой ставки в России приводит к увеличению занятости в неформальном секторе [10].

В России первые работы, посвященные неформальной занятости, появились в середине 90-х годов. В публикациях Т. Малевой [2], С. Барсуковой [1] в которых практически впервые были представлены оценки масштабов российской неформальной занятости, описаны некоторые её особенности. В статьях И. Перовой и Л. Хахулиной [6, 30-32], Е. Федоровой [8], А. Яковлевой [4] рассмотрены отдельные аспекты неформальной занятости. Более обширные исследования масштабов, динамики и устойчивости первичной и вторичной неформальной занятости проведены О. Синявской [7]. А. Зудиной и В. Гимпельсоном [1] проведен анализ структуры неформальной занятости и представлен анализ факторов межрегиональной дифференциации в развитии российского неформального сектора. Хотелось бы отметить, что существует очень мало работ, которые бы оценивали неформальную занятость с позиций институционального подхода. Основоположником данного подхода является Д. Норт [3]. Неформальность - правила игры, в основе которых лежат неформальные правила. Формальные правила существуют совместно с неформальными. Формальная экономика существует совместно с неформальной. Индивид делает выбор между формальными и неформальными правилами и выбирает к выполнению те, что приносят ему пользу. Это отличает данную концепцию от секторальной концепции рынка труда, в которой основной акцент сделан,

на то, что неформальность на рынке труда является следствием государственного регулирования и соответственно решением этой проблемы должно быть решение о допустимости государственного регулирования [3, 56-66].

Проведем анализ, факторов влияющих на вероятность выбора работником неформальной занятости.

Анализ проводился с использованием данных РМЭЗ. На первом этапе, анализ проводился с использованием выборки за 2002, 2006 и 2007, 2008 года. Для оценки влияния потенциальных факторов на вероятность ухода в неформальный сектор воспользуемся моделью бинарного выбора, а именно - probit-моделью. Зависимая переменная, наличие незарегистрированной занятости, соответственно принимает два значения: 1 - незарегистрированная занятость, 0 - в противном случае. Одной из основных объясняющих переменных являлся доход индивидуума за месяц. Однако, уровень дохода является эндогенной переменной в рамках данной модели, поэтому вначале было оценено уравнение доходов Минсеровского типа.

Анализ потоков между занятыми в формальной сфере и неформальной сфере и безработными показал, что большинство безработных стремятся к статусу официально оформленных работников, то есть данный статус является наиболее приоритетным, а статус неформально занятого - лишь вынужденным или переходным. Результаты оценкой probit-модели представлены в таблице 1.

Таблица 1

Оценки коэффициентов в probit-модели

Объясняющие переменные	2002	2006	2007	2008
Пол(1- муж, 0-жен)	0,066	0,198**	-0,016**	-0,012**
Возраст	-0,019	-0,041*	-0,123**	-0,129**
(Возраст) ² /100	0,014	0,042	0,152**	0,144**
Проживание в городе	0,153	0,151	0,121*	0,111*
Среднее общее образование	0,036	-0,107**	-0,029**	-0,031**
Среднее специальное образование	-0,082	-0,166*	-0,193**	-0,192**
Высшее образование	-0,217	-0,382**	-0,229**	-0,260**
Состояние в браке	-0,006	-0,008	-0,245**	-0,343**
Количество детей	-0,001	-0,009	0,054	0,061

Разность в логарифме доходов в статусах неформальной и формальной занятости	0,177	0.036***	0,168***	0,178**
Константа	0,158	0,029	2,43	2,45
Число наблюдений	4940	4751	5145	5216
R ²	0,0526	0,0346	0,0127	0,0129

* - значимость коэффициентов на 10% уровне;

** - значимость коэффициентов на 5% уровне;

*** - значимость коэффициентов на 1% уровне.

Из оцененных probit-моделей пространственной выборки можно отметить следующее. Для мужчин вероятность относиться к незарегистрированной занятости значимо выше, чем для женщин. Данный вывод скорее характерен для развитых стран, чем для отстающих. Например, для стран Южной Азии более характерна неформальная занятость женщин, чем мужчин.

С географической точки зрения, вероятность быть неформально занятым выше для городских жителей, при прочих равных условиях.

Наивысшая вероятность выбора незарегистрированной занятости оказалась у молодых работников, особенно работающих в транзакционном секторе экономики.

Наличие высшего образования уменьшает вероятность относиться к неформальному сектору. В 2006 и 2008 годах среднее и среднее специальное образование также значимо уменьшают вероятность перехода к незарегистрированной занятости.

Присутствует связь и между состоянием в браке и вероятностью быть частью незарегистрированной занятости. Вероятность незарегистрированной занятости выше для людей, не состоящих в браке. Что соответствует предположению, что индивиды предпочитают зарегистрированную занятость в случае, если присутствуют люди, которые рассчитывают на них.

Прогноз более высоких доходов в статусе незарегистрированной занятости по отношению к доходам зарегистрированных работников увеличивает вероятность стать незарегистрированным по отношению к вероятности стать оформленным работником. Это можно объяснить тем, что среди незарегистрированных индивидов присутствует значительная доля людей, которые осознанно выбрали этот статус, как способ повышения доходов, возможно, так как в официальном секторе не могли рассчитывать на лучшие возможности.

Список литературы

1. Барсукова С. Теневой и фиктивный рынки труда в современной России // Pro et Contra. – 2000. – № 1.
2. Малева Т. Российский рынок труда и политика занятости: парадигмы и парадоксы // Государственная и корпоративная политика занятости / Под ред. Т. Малевой. – М, 1998.
3. Норт Д. Институты институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
4. «Неформалы» в российской экономике: сколько их и кто они?: препринт WP3/2011/06 [Текст] / В. Е. Гимпельсон, А. А. Зудина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.
5. Неформальная занятость. Экономическая активность населения. Режим доступа - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstatmain/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918584312.
6. Перова И., Хахулина Л. Неформальная вторичная занятость: масштабы и структура // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. - 1997. – № 6.
7. Синявская О.В. Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика / Независимый институт социальной политики. Научные проекты НИСП. М.: Поматур, 2005. IISP Working Papers WP5/2005/01.
8. Федорова Е.П. Особенности неформальной занятости в России // Формування ринкової економіки: зб. наук. Праць-Методологічні проблеми сучасної політичної економіки-К.:КНЕУ, 2011.
9. Яковлева А.В. Анализ безработицы в крупном городе и ее прогнозно-аналитическое значение для регулирования рынка труда (на примере Москвы и Санкт – Петербурга) // Региональная экономика. – М. – 2008. № 30(87).
10. David Kucera and Leanne Roncolato. Informal employment: Two contested policy issues// International Labour Review, Vol. 147 (2008), No. 4.
11. Fields G.S. Labour Market Modeling and the Urban Informal Sector: Theory and Evidence // The Informal Sector Revisited / D. Turnham, B. Salomé, A. Schwarz (eds.). Paris: Development Centre of the Organization for Economic Co-Operation and Development, 1990.
12. Hart K. Informal Income Opportunities and Urban Employment in Ghana / The Journal of Modern African Studies. 1973. Vol. 11. No. 1.
13. Informal employment curbs trade benefits for developing countries// International Labour Office, 2009.
14. OECD Employment Outlook. OECD, 2008.
15. Slonimczyk, F. The Effect of Taxation on Informal Employment: Evidence from the Russian Flat Tax Reform: Working paper WP3/2011/05 [Text] / F. Slonimczyk; National Research University «Higher School of Economics». – Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2011.